

Вечером Гу Сюнь и другие участники сели в машины семьи Гу и в сопровождении телохранителей быстро добрались до арендованного спортивного зала, где должны были провести пресс-конференцию.

Актеры вели себя спокойно, но для Гу Сюня это было первое появление под таким ярким светом, и он немного нервничал, хотя окружающие не замечали ничего странного, видя лишь хладнокровие и мощную ауру главы семьи Гу.

Все журналисты были заранее проинструктированы и не задавали слишком острых вопросов, не давили, чтобы получить ответ.

Так и вышло — пресс-конференция прошла мирно, журналисты даже проявляли вежливость, не пытаясь перебивать друг друга, чтобы задать вопрос.

Внезапно резкий голос нарушил эту искусственно созданную спокойную атмосферу. Одна из журналисток громко спросила:

— Господин Гу Сюнь, говорят, что вы убили своего старшего брата, чтобы стать главой семьи Гу. Это правда?

Она говорила быстро и резко, но слова были четкими, а в тишине зала её голос звучал особенно громко.

Почти все замерли, а затем выражения лиц присутствующих сменились на самые разные, но все они уставились на Гу Сюня.

Улыбка Гу Сюня замерла, но он быстро пришел в себя, слегка нахмурился и с выражением искреннего удивления и гнева посмотрел на журналистку:

— Мой брат погиб в результате несчастного случая, и это приносит мне огромную боль...

Он глубоко вздохнул, потер уголок глаза и продолжил:

— Если бы я мог, я бы отдал свою жизнь, чтобы вернуть его.

Сделав паузу, он пристально посмотрел на журналистку, медленно произнес:

— Мой старший брат ушел, пожалуйста, не оскверняйте его память.

После его слов все журналисты начали аплодировать, а некоторые уже с улыбками записывали заголовки для своих статей.

На самом деле, слова Гу Сюня были не особо убедительны, но большинство журналистов и их изданий были связаны с Гу Сюнем, поэтому даже если бы появилась одна негативная статья, её бы затмили несколько хвалебных и более влиятельных публикаций.

Эта тема была быстро закрыта, журналисты задали еще несколько безобидных вопросов, а участники отвечали шаблонными фразами.

Атмосфера оставалась дружелюбной еще минут десять, затем все участники ушли, а журналисты начали собирать свои материалы, думая о том, как сделать заголовки привлекательными, и отправлялись домой или в редакции.

Во время ужина Гу Сюнь, как обычно, сидел со всеми.

Но он выглядел подавленным, механически держа палочки и медленно отправляя в рот зернышки риса.

Одна из ведущих, сидевшая за столом, украдкой наблюдала за Гу Сюнем и, видя, что он едва ест, мягко спросила:

— Господин Гу, что-то не так?

Она подумала и добавила:

— Может, вам плохо?

Услышав обращение, Гу Сюнь поднял голову.

Прокрутив её слова в голове, он слабо улыбнулся, вздохнул и ответил:

— Со мной всё в порядке... Просто... Я скучаю по старшему брату.

При словах «старший брат» выражения лиц почти всех присутствующих изменились, и неизвестно, о чем они думали.

Гу Сюнь не заметил их реакцию, лишь опустил голову, съел большой кусок риса, затем положил палочки и вдруг предложил:

— Я покажу вам кабинет старшего брата.

Женщина, спросившая о его самочувствии, слегка напряглась, но и у остальных лица тоже стали не очень радостными.

Ведь это было посещение кабинета умершего человека, и этот умерший, возможно, был убит Гу Сюнем...

Если этот слух существует, значит, он не возник на пустом месте.

И это было страшно.

Что думали остальные, Гу Сюнь не знал и не хотел знать.

Он просто вдруг захотел показать этим людям кабинет Гу Цяньлиня, и так он и предложил.

Естественно, никто не возразил.

Гу Сюнь спокойно доел ужин, даже съел немного больше обычного.

Но некоторые еле справлялись с едой, особенно женщины.

Гу Фэй, как и остальные мужчины, съел ужин в обычном объеме, затем спокойно сидел и наблюдал за Гу Сюнем, пока тот не закончил есть, перекусил чем-то для улучшения пищеварения и повел их наверх.

Они поднялись с первого этажа на второй, прошли третий и остановились у двери на четвертом.

Эта дверь, казалось, давно не открывалась, на металлической ручке лежал толстый слой пыли.

Гу Сюнь нахмурился, взял у телохранителя белый платок, накрыл им ручку и, крепко сжав, повернул — пыль посыпалась из щелей, беспорядочно разлетаясь в воздухе.

Дверь медленно открылась, Гу Сюнь сделал паузу, затем шагнул вперед и резко распахнул её.

Несколько актрис, идущих сзади, замерли, увидев открытую дверь и почувствовав запах застоявшегося воздуха, и чуть не закричали от страха.

Но когда дверь полностью открылась, и они увидели комнату, крик застрял в горле, и они лишь слабо вздохнули.

Внутри не было ничего страшного.

Если бы стереть пыль, это был бы аккуратный и элегантно обставленный кабинет.

Женщины успокоились и с любопытством начали осматривать каждую деталь.

Гу Сюнь подумал, положил платок на гладкую деревянную поверхность стола, затем снова взял его и бросил телохранителю.

Это была комната умершего человека, и учитывая отношение Гу Сюня к Гу Цяньлиню, почти все лишь заглядывали внутрь, не решаясь войти и тем более трогать что-либо.

Увидев такую реакцию, Гу Сюнь почувствовал недовольство, он пригласил всех войти и осмотреть кабинет. Несколько человек колебались у входа, но Гу Фэй шагнул внутрь, для него эта комната была знакомой.

Увидев, что Гу Фэй вошел, остальные последовали за ним, но стояли группой, не двигаясь.

Гу Сюнь не обращал на это внимания, его выражение лица даже можно было назвать довольным.

Он обошел комнату, поднял перевернутую рамку на полке, на которой был изображен молодой человек в ханьфу, с улыбкой сидящий в старинном павильоне, его взгляд был устремлен вдаль.

Почти все присутствующие замерли, глядя на эту фотографию. Молодой человек был словно драгоценный камень, слишком прекрасен, чтобы к нему прикасаться, можно было лишь смотреть издалека.

Гу Сюнь долго смотрел на фотографию, его пальцы, держащие рамку, сжались так, что даже деформировали её.

Он стоял спиной к остальным, поэтому никто не видел его выражения, но через некоторое время он повернулся, показывая фотографию всем.

— Это мой старший брат... — Гу Сюнь опустил голову, его голос стал тише. — Он был как небесный бессмертный...

Сопровождая слова вздохом, Гу Сюнь продолжил:

— Я всегда говорил с ним осторожно, боясь, что он разочаруется во мне и вернется на небо...

— Хотя он и был небесным бессмертным...

Эти слова были полны эмоций, все окружили Гу Сюня, утешая его.

Гу Фэй стоял в стороне, наблюдая за группой, окружавшей Гу Сюня, опустил глаза, быстро осмотрелся, затем открыл ящик стола, чтобы взять коробку сигарет, которую он когда-то оставил там.

Сигареты были на месте, но папка с документами исчезла.

<http://bllate.org/book/16455/1492874>